

**Ж.А. Баянбаева<sup>1</sup>, Ж.Б. Ибраева<sup>2\*</sup>, Е.А. Ломова<sup>3</sup>**

<sup>1,3</sup>Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

<sup>2</sup>Казахский национальный педагогический университет имени Абая,  
Алматы, Казахстан

E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, igb1006@mail.ru, elena\_lomova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1710-0791, 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715

## ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ А. НУРПЕЙСОВА «ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ»

**Аннотация.** Предлагаемая статья представляет собой опыт рассмотрения онтологических проблем в романе А. Нурпейсова «Последний долг». Отметим важность онтологических вопросов для разных отраслей гуманитарного знания, для литературоведения в частности. Подчеркнем, что непреходящая значимость онтологических проблем, философских проблем бытия обусловлена их человекосоразмерностью, чем объясняется интерес к ней в современной науке. В работе сделан обзор трудов по вопросам, касающимся онтологии. Серьезные исследования, связанные с вопросами онтологии, мы находим у М. Хайдеггера (фундаментальная онтология), Г.Г. Гадамера (онтологическая герменевтика). На постсоветском пространстве это труды М.М. Бахтина, Л.В. Карасева, В.И. Тюпы, А.И. Столетова, О.Н. Томюк, Д.Н. Деменёва и др. В статье впервые исследуется роман «Последний долг» Абдижамила Нурпейсова в разрезе онтологических проблем, что позволяет по-новому прочесть данный художественный текст, где во внимание взяты аспекты мироздания, законы бытия, установленный миропорядок, открывающийся нам через авторское видение, духовную свободу, мировоззрение писателя. Тема данной статьи с позиции современного литературоведения не являлась предметом специального исследования, следует подчеркнуть малоизученность онтологических вопросов прозы Нурпейсова, в целом, этим обосновывается несомненная новизна проведенного исследования. Актуальность данного исследования подтверждается необходимостью осмысления культурного наследия, где раскрываются особенности менталитета казахского народа, обрисовка национального характера, его ценности и приоритеты. В научных исследованиях, посвященных онтологическим вопросам, отмечаются две основные тенденции в изображении человека: его индивидуализм и его растворение в обществе/поглощение обществом. В статье проведена практически значимая работа по анализу содержания романа Нурпейсова: выявление в содержании художественного текста ряда онтологических проблем, таких, как голод и нищенское существование простого человека, глубинные проблемы безрадостной и тяжелой жизни, развенчание системы ценностей советской страны, город как пространство, где утрачены традиций предков, долг перед родиной и пр. Онтологические смыслы, раскрытые в статье, позволяют сформировать представление о мире и о человеке в художественном пространстве романа, задуматься о смысле жизни и философских проблемах бытия. В статье сделан вывод, что через интерпретацию скрытых смыслов вскрываются особенности мировидения и миропонимания реципиента, и мысли автора преобразуются в определенные ответы, приобретает философский смысл, онтологическое звучание.

**Ключевые слова:** онтологические проблемы, бытие, художественный текст, автор, герой, философские проблемы.

**Zh.A. Bayanbaeva<sup>1</sup>, Zh.B. Ibraeva<sup>2\*</sup>, E.A. Lomova<sup>3</sup>**

<sup>1,3</sup>*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

<sup>2</sup>*Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

*E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, igb1006@mail.ru, elena\_lomova\_@mail.ru*

*ORCID: 0000-0002-1710-0791, 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715*

## **Ontological problems in A. Nurpeisov's novel «The Last Debt»**

**Abstract.** The proposed article is an experience of considering ontological problems in A. Nurpeisov's novel "The Last Debt". We note the importance of ontological issues for various branches of humanitarian knowledge, for literary studies in particular. We emphasize that the enduring importance of ontological problems, philosophical problems of being is due to their "human proportionality", which explains the interest in it in modern science. The paper provides an overview of works on issues related to ontology. We find serious research related to ontology issues in M. Heidegger (fundamental ontology), G.G. Gadamer (ontological hermeneutics). In the post-Soviet space, these are the works of M. M. Bakhtin, L.V. Karasev, V.I. Tyupa, A.I. Stoletov, O.N. Tomyuk, D.N. Demenev, etc. The article examines for the first time the novel "The Last Duty" by Abdizhamil Nurpeisov in the context of ontological problems, which allows us to read this literary text in a new way, where aspects of the universe, the laws of being, the established world order that opens to us through the "author's vision", spiritual freedom, the writer's worldview are taken into account. The topic of this article from the perspective of modern literary criticism was not the subject of a special study, it should be emphasized that ontological issues in general in Nurpeisov's prose are poorly studied, this justifies the undoubted novelty of the study. Insufficient knowledge of the ontological aspects of Nurpeisov's work confirms the relevance of this study. The article has carried out practically significant work to identify ontological problems in the content of the novel: hunger and the impoverished existence of the common man, the deep problems of a joyless and hard life, the debunking of the value system of the Soviet country, the city as a space where ancestral traditions are lost, duty to the motherland, etc. Filled with the solution of existential problems, the novel is complicated by natural disasters, environmental problems, against which human destinies loom. The ontological meanings revealed in the article allow us to form an idea about the world and about man in the artistic space of the novel, to think about the meaning of life and the philosophical problems of being. The article concludes that through the interpretation of hidden meanings, the features of the recipient's worldview and worldview are revealed, and the author's thoughts are transformed into certain answers, acquiring philosophical meaning, ontological sound.

**Keywords:** ontological problems, being, literary text, author, hero, philosophical problems.

**Ж.А. Баянбаева<sup>1</sup>, Ж.Б. Ибраева<sup>2\*</sup>, Е.А. Ломова<sup>3</sup>**

<sup>1,3</sup>*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

<sup>2</sup>*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,*

*Алматы, Қазақстан*

*E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, igb1006@mail.ru, elena\_lomova\_@mail.ru*

*ORCID: 0000-0002-1710-0791, 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715*

## **Ә. Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» романындағы онтологиялық мәселелер**

**Аңдатпа.** Ұсынылып отырған мақала Ә. Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» романындағы онтологиялық мәселелерді қарастыру тәжірибесі болып табылады. Онтологиялық мәселелердің гуманитарлық білімнің әртүрлі салалары үшін, атап айтқанда, әдебиеттану үшін маңыздылығын атап өтеміз. Онтологиялық проблемалардың, болмыстың философиялық проблемаларының тұрақты маңыздылығы олардың адамға сәйкестігімен байланысты екеніне ерекше көңіл аударамыз және қазіргі ғылымдағы осы мәселеге деген

қызығушылық соған дәлел болады. Жұмыста онтологияға қатысты мәселелерге арналған еңбектерге шолу жасалынды. Онтология мәселелеріне қатысты байыпты зерттеулерді біз М.Хайдеггерден (іргелі онтология), Г.Г. Гадамерден (онтологиялық герменевтика) табамыз. Посткөненік кеңістікте М.М. Бахтиннің, Л.В. Карасевтің, В.И. Тюпаның, А.И. Столетовтың, О.Н. Томюктің, Д.Н. Деменевтің және т. б. еңбектерін атауға болады. Мақалада алғаш рет Әбдіжәміл Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» романы онтологиялық мәселелер шеңберінде зерттелді, бұл осы көркем мәтінді жаңаша оқуға мүмкіндік береді, осы тұста ғаламның аспектілері, болмыстың заңдылықтары, авторлық көзқарас, рухани еркіндік, жазушы дүниетанымы арқылы ашылатын әлемдік тәртіп ескерілген. Аталмыш мақаланың тақырыбы қазіргі әдебиеттану тұрғысынан арнайы зерттеу тақырыбы болған жоқ, Нұрпейісов прозасының онтологиялық мәселелері аз зерттелгенін, жалпы алғанда, бұл зерттеудің сөзсіз жаңалығын дәлелдейтінін атап өткен жөн. Нұрпейісов шығармашылығының онтологиялық аспектілерін жеткіліксіз зерттеу осы зерттеудің өзектілігін растайды. Онтологиялық мәселелерге арналған ғылыми зерттеулерде адам бейнесінің екі негізгі тенденциясы атап өтіледі: оның индивидуализмі және оның қоғамда ыдырауы және қоғамға сіңуі. Мақалада Нұрпейісов романының мазмұнын талдау бойынша практикалық маңызды жұмыс жүргізілді: әдеби мәтін мазмұнындағы аштық пен қарапайым адамның азапты тіршілігі сияқты бірқатар онтологиялық проблемаларды, оның терең мәселелерін анықтау. қуанышсыз да қиын өмір, Кенес елінің құндылық жүйесінің бұзылуы, ата-баба дәстүрі, Отан алдындағы парыз, т.б. Мақалада ашылған онтологиялық мән-мағыналар романның көркемдік кеңістігіндегі әлем мен адам туралы түсінік қалыптастыруға, өмірдің мәні мен болмыстың философиялық мәселелері туралы ойлануға мүмкіндік береді. Қорыта келе, жасырын мағыналарды түсіндіру арқылы реципиенттің дүниетанымы мен көзқарас ерекшеліктері ашылып, автор ойы философиялық мағынаға, онтологиялық сипатқа ие бола отырып, белгілі бір жауаптарға айналады деген тұжырым жасалады.

**Кілт сөздер:** онтологиялық мәселелер, болмыс, көркем мәтін, автор, қаһарман, философиялық мәселелер.

## 1. Введение

В статье мы обратились к художественному произведению А. Нурпеисова «Последний долг»; выявляя онтологические аспекты его творчества, мы раскрываем взаимосвязь онтологических проблем с мировоззрением и личностью автора.

Подчеркнем важность онтологических вопросов для разных отраслей гуманитарного знания в силу того, что они, в первую очередь, являются важными для классической философии, что указывает их междисциплинарный характер. Для современного казахстанского литературоведения, а также в реализации программы «Культурное наследие» важным стало изучение творчества мастеров слова, известных писателей страны, кем, бесспорно, является А.К. Нурпеисов. Недостаточная изученность онтологических аспектов творчества Нурпеисова подтверждает *актуальность* данного исследования.

Цель исследования – проанализировать роман А. Нурпеисова «Последний долг» в разрезе онтологических проблем.

В статье впервые исследуется роман «Последний долг» Абдижамила Нурпеисова (Нурпеисов, 2000) в разрезе онтологических проблем, что позволяет по-новому прочесть данный художественный текст, где во внимание взяты аспекты мироздания, законы бытия, установленный миропорядок, открывающийся нам через авторское видение, духовную свободу, мировоззрение писателя. Тема данной работы с позиции современного литературоведения не являлась предметом специального исследования, чем обосновывается ее несомненная *новизна*.

## 2. Материалы и методы

### 2.1 Методы исследования

В процессе работы были применены общенаучные методы исследования: индукции, дедукции, анализа, синтеза, систематизации и др. Одним из частных методов исследования стал метод философской интерпретации, благодаря которому раскрывается онтологическая сущность поднятых проблем. Следующий частный метод – метод художественной герменевтики, при использовании которого выявляются особенности художественного текста, авторского идиостиля А. Нурпеисова. Для постижения глубинных философских смыслов нурпеисовского текста важно понимать, что возможности художественной герменевтики, в основе которой лежит герменевтика филологическая, используются нами как средство постижения художественного замысла произведения. По мнению исследователя Т.В. Зыряновой, филологическая герменевтика изучает «текст не как законченный материал, а как материал, находящийся в развивающемся процессе» (Зырянова, 1998: 4), именно это позволяет нам выявлять собственные интерпретанты при прочтении романа. В работе был также применен частный метод интертекстуального анализа, который позволил выявить межтекстовые взаимодействия, определить аллюзии и определить их роль в романе, проанализировать прецедентные тексты и цитаты в произведении Нурпеисова.

### 2.2 Материалом исследования стал роман А. Нурпеисова «Последний долг».

Подчеркнем, что непреходящая значимость онтологических проблем, философских проблем бытия обусловлена их «человекосоразмерностью», поскольку философия, по мнению Ясперса, уделяет внимание человеку как таковому, она занята делом, которое, по мнению философа, не связано с определенной целью, это дело избавлено от всякого вопроса, касающегося пользы или вреда в этом мире (Ясперс, 2000: 17). А.И. Столетов указывал на пользу «человекосозидания», которая не является столь очевидной (Столетов, 2009: 3).

Серьезные исследования, связанные с вопросами онтологии, мы находим у М. Хайдеггера (фундаментальная онтология), Г.Г. Гадамера (онтологическая герменевтика). На постсоветском пространстве это труды М. М. Бахтина (Бахтин, 1997), Л.В. Карасева (Карасев, 2000), В.И. Тюпы (Тюпа, 2001), А.И. Столетова (Столетов, 2009), О.Н. Томюк (Томюк, 2013), Д.Н. Деменёва (Деменёв, 2011) и др.

## 3. Обсуждение

Толкование понятия онтология как раздела философии заключается в следующем: новолатинское – «учение о сущем; учение о бытии как таковом»; «онтология изучает фундаментальные принципы бытия» (Википедия, 2023). Данное философское учение существует в единстве с логикой и теорией познания.

М.М. Бахтин, подчеркивая важность философской мысли, писал, что предметом гуманитарного знания является выразительное и говорящее бытие. Ученый указывал, что бытие по своей природе «никогда не совпадает с самим собою» (Бахтин, 1997: 8).

Л.В. Карасев указывает на воздействие любого онтологически наполненного смысла на все целое авторского художественного текста. Подчеркивая важность онтологических смыслов, ученый констатирует, что за каждым из исходных смыслов

– целый мир, и в процессе обнаружения его в тексте необходимо провести поиск преобразованных вариантов (Карасев, 2000).

В последние десятилетия XX века ученые-литературоведы, обращаясь к онтопоэтике, определяют «бытие» как универсальную сущность «художественного моделирования», указывают на актуальность вопросов, касающихся онтологии, так, А.И. Столетов подчеркивал, что культура порождает две тенденции, противоположные в отношении человека, это развитие крайнего индивидуализма, отстраненности человека, и поглощение его обществом, когда он словно растворяется в нем, в связи с чем автор указывает на опасность этих проблем, ведущих к уничтожению личности и подавлению ее «творческой сущности» (Столетов, 2009: 3), это усиливает актуальность выбранной нами проблемы.

Подчеркивая важность изучения онтологических проблем, А.И. Столетов писал, что искусство или художественное творчество является одной из форм, при которой проявляется и формируется «человеческое в человеке» (Столетов, 2009: 4).

В.И. Тюпа убежден, что *художественная реальность* по своей природе онтологична, что *литературный текст имеет онтологический статус*, а порождаемый им смысл является коммуникативным событием (Тюпа, 2001:10-36).

Важным для понимания актуальности поднятой проблемы стало высказывание О.Н. Томюк об онтологичности творчества, подчиненного объективным законам, которое является проявлением этих законов. По мнению Томюк, творчество в онтологическом плане представляет собой синтез естественных потенций - «развития бытия и творческой деятельности человека» (Томюк, 2013: 86).

О процессе чувственного восприятия (аффектации), путях онтологического поиска Д.Н. Деменёв писал, что художественное творчество реализует себя в контексте личностного мировосприятия, при котором субъективно пропускается это мировосприятие сквозь призму собственных ощущений и эмоций, и осуществляется в тесном соответствии с закономерностями психики (Деменев, 2011:17).

В ряде исследований казахстанских ученых также подтверждается важность обращения «к вопросам мировоззренческим, онтологическим и философским», что ведет к усложнению формы и содержания (Кусаинова, Ибраева, Балашова, 2015: 212-216).

Эти авторитетные мнения известных ученых подчеркивают актуальность рассматриваемой проблемы и объясняют наш интерес к ней при обращении к роману А.К. Нурпеисова «Последний долг» и анализу его содержания.

#### **4. Результаты исследования**

А. Нурпеисов, создавая в течение многих лет свое художественное произведение (25 лет) спрессовал, сконцентрировал в нем важные мысли, касающиеся смысла человеческого существования, это своеобразный сгусток философской мудрости, квинтэссенция бытия. Можно сказать, что это своеобразный роман-предостережение об угрозе не столько Арала и связанных с ним природных катаклизмов, сколько опасности для человека, его уникальности, индивидуальности. Растворение человека в обществе, захват его в своеобразные тиски общественных стереотипов не дает возможности личности раскрыться полностью. Главный герой Жадигер, отражающий эту тенденцию уничтожения личности, раскрывает убеждения автора по данному

вопросу. Никто не способен удержаться в этой схватке. К этой безрадостной мысли приводит нас писатель, показывая жизненный путь Жадигера, несмотря на силу его характера, стойкость и недюжую волю.

Для автора жизнь предстает своеобразной борьбой, противостоянием добра и зла, жизнь сама по себе уже становится подвигом, проверкой на прочность характера, высоту человеческого духа в отстаивании права на уникальность и неповторимость.

Второй, обозначенной в научной литературе, стала полярная по своему смыслу тенденция – «гипертрофирования неповторимости субъекта» (Столетов, 2009: 3), которая позволяет доминировать над другими субъектами, преобладать над ними. Явным антагонистом предстает в романе Азим, через образ которого автор раскрывает эту тенденцию гипертрофированности субъекта, его неповторимости, что приводит к отрицанию им других субъектов.

А.К. Нурпеисов обрисовал данные два образа, представленные в романе как протагонист и антагонист, в разрезе социологических проблем, в их социокультурной среде, где раскрываются их жизненные принципы и ценности. Обозначенная автором художественного полотна социальная активность героев обнажает их внутреннее содержание, раскрывая тем самым социально значимые черты, свойственные каждому из них.

Сопоставление Жадигера с Азимом – отрицательным персонажем – помогает выделению сходств и различий в нравственном мире, в семейном укладе, в общественно значимой деятельности, после окончания института Жадигер занят управлением рыболовецкой артели, Азим, напротив, не приобретя практических умений, уходит в науку. И здесь возникает другая проблема онтологического звучания – подмена истинных жизненных ценностей – ложными.

Следует отметить, что в творчестве многих казахских писателей наблюдается подобное противостояние героев, их моральных принципов и взглядов; например, в романе И. Есенберлина «Схватка» также противопоставлены два героя – Даурен Ержанов и Нурке Ажимов. Первый – протагонист, вобравший лучшие национальные черты характера, раскрывающий в социуме лучшие качества ученого, исследователя, второй – беспринципный карьерист, предстающий с гипертрофированием своей неповторимости, не считающийся с мнением других.

В романе Абдижамила Нурпеисова утверждается мысль об истинности самого человека, его бытийной сущности. Подчеркнем, что для казахского писателя важным является то, что люди не теряют связь времен, помнят об ушедших поколениях, думают о будущих. Подчеркнем важную роль автора, выступающего «как субъект, который видит пейзаж, изображает обстоятельства, размышляет над ситуацией» (Темиргазина, Ибраева, 2021: 292).

Вспомним слова Жадигера, полные гнева и возмущения, которые адресованы Азиму: «Кто искренне желает добра своему народу, должен... обязан о завтрашнем дне позаботиться... Занимая в обществе высокое положение, ты мог бы родному краю быть опорой и защитой. А ты покушаешься на самое что ни на есть святое... То, что ты делаешь по отношению к Аралу, к земле наших предков, иначе как предательством и кощунством не назовешь» (Нурпеисов, 2000: 201).



Эти слова вызывают смех, доводящий до слез, безудержный хохот Азима, он, полный снисходительности, отвечает, что им не доступны его мысли об Арале.

Азим – умный, прагматичный, расчетливый делец, в его эгоизме, стяжательстве, карьеризме кроится суть его ничтожной природы, именно это вводит героя-антагониста в ряды *псевдоинтеллектуалов*.

Не случайно, что этим двум *типам людей* автор уделяет большое внимание, раскрывая разное отношение к жизни, различные потребности, ценности. И одних, и других мы формально можем назвать интеллигенцией, основные показатели – образованность, занятие умственным трудом, интеллектуальная деятельность, причем по всем формальным показателям первая группа представителей, в которую входит Азим, находится в более выгодном положении, ведь это люди науки в прямом смысле слова, доктора наук, академики.

Жадигер вместе с другими героями – рыбаками вырастают в исполинскую фигуру деятелей на этой земле, её творцов, хозяев, хранителей... И уже каждое его слово, не расходящееся с делом, пронимает тебя до сердцевины сознания, будоражит затаённые силы, воскрешает былую неуверенность в праведное дело, заставляет браться «за оружие» – не отступать перед хамством и карьеризмом, бездушием и не поддаваться удушающему неверию в собственные силы, изменять этот мир, расцветивать его всеми красками, возделывать сады, орошать поля.

Сопоставляя двух героев, выросших на берегу Арала уже в годы «расцвета» социалистического общества, впитавших с детских лет морской запах свободы, особенности капризов приморской природы, писатель раскрывает и особенности различных характеров, их основных типов, не имеющих срока давности. И если Жадигер предстает перед нами как человек, хранящий традиции предков, думающий о настоящем и будущем своего родного края, то его антипод Азим порвал отношения с малой родиной и думал лишь о карьерном росте, без сожаления предавал верных ему людей. Он является антиподом положительному герою по многим параметрам: по различным жизненным ценностям, по отношению к людям, к жизни, по роду социально-значимых дел, определяющих меру ценности человека.

«Он ведь дешёвый артист. Двуличный... Двуличный...» (Нурпеисов, 2000: 223), – предчувствуя измену жены, сокрушаясь, стонет Жадигер. Рассмотреть человеческое в этом герое сложно, автор намеренно сгущает краски в обрисовке этого образа.

Человек, выбравший путь научной деятельности не из призвания, а из корысти, делающий научные «открытия» вопреки всякому здравому смыслу: кому придет в голову идея осушения Аральского моря ради того только, чтобы на его дне выращивать хлопок?

Чтобы утвердить свои идеи, он не задумывается о народном достоянии, торгуя Аралом, не задумываясь над тем, что именно Арал дает возможность к существованию всем его односельчанам, ведь основным промыслом является рыбная ловля. Даже людям, не имеющим достаточных научных знаний, понятно, что солончаковое дно не может быть плодородной землей для возделывания. Желание стать прославленным, подняться на высшую ступень власти (ведь в тайных своих мыслях он видит уже себя Большим Человеком) застилают здравый смысл, искореняют в нем понимание истинного назначения человека на земле.

Словами положительного героя Нурпеисов поднимает проблему, ставшую актуальной сегодня – проблему научных открытий, разработок, экспериментов, создающихся на пустом месте, необоснованно, неоправданно, в отрыве от реальной необходимости, надобности, далеких от нужд народа, его потребностей и запросов, и здесь раскрывается роль ложных ценностей, отражающих умонастроение людей целой эпохи: «Ындыны ашылған адам әлемді апатқа ұшыратпай тынбас-ау» деп ойлады. Жалғыз Әзім болса бір сәрі ғой. Қазір аспан астындағы ел болған ел, халық болған халықтан қанша Әзімдер шығып, жұдырықтай жердің жан алғыш жендетіне айналып жатыр. Егер, адам баласына ақыл кіріп, ашқарақ ындынына тез арада тийім болмаса, көрерсің де білерсің, Аралдың кебі көп ұзамай жер бетіндегі қалған көлдер мен теңіздердің де басына келер-ау!» (Нурпейісов, 1999: 220).

«Сколько ныне развелось в мире этих ретивых преобразователей природы! Самым наглым образом призывают они поворачивать вспять реки, осушать озера, вырубать леса, вгрызаться тысячами мощных буров в земную твердь. Вот так из поколения в поколение рвут стальными клыками, взрывают динамитом, долбят, вспарывают и переворачивают, не оставляя живого места на этом в сущности, маленьком, и таком же живом, как и они сами голубом шарике» (Нурпеисов, 2000: 201).

Мы можем отметить, что писателю удалось раскрыть идею *индивидуальной человеческой личности*, показать осознание этого начала в той форме, в какой оно есть у современного человека, без категоричного деления на «плохих и хороших». Происходит саморазвертывание героев в их столкновении с миром, с действительностью. Нурпеисов не пытается осудить человека, злорадствуя над ним, не желает перечеркнуть его индивидуальность, его судьбу, он занят исследованием *неизбежности происходящего* с ним, осмысливает время, породившее таких людей, эпоху, создавшую такие прагматические настроения и меркантильные интересы.

Автор задумывается над тем, что заставляет их крутиться «так и эдак», идти по жизни, перешагивая через судьбы других людей, невзирая ни на что, не останавливаясь ни перед чем.

Азим как антипод Жадигера, отражает процесс, происходящий со многими современниками: отрыв десятков и сотен тысяч людей от родовых корней, который способствует формированию личности нового образца – инициативной, предприимчивой, самостоятельной и параллельно утверждающиеся негативные качества – индивидуализм, эгоцентризм, равнодушие, голый прагматизм, карьеризм. Данный материал художественного произведения позволяет находить и определять истоки формирования мировоззрения героя, ощущая причастность к онтологическим основам бытия.

Нурпеисов не декларирует мысли и не дает ответы на поставленные вопросы, но воспроизводит жизнь исходя из своего понимания и видения, лишь намекая на то, что волнует его, путем привлечения внимания к тем или иным особенностям, характерам героев и целой среды.

Отзывчивость Нурпеисова на живые противоречия действительности, стремление понять смысл истории народа на разных этапах его пути составляют художественную особенность произведения.



Так претерпел существенные изменения, обогатился сам *конфликт нового со старым*, а рядом с ним развиваются новые типы художественного конфликта, разворачивающиеся в иных параметрах: человек и время, стабильность и вертодоксия, цельность и раздвоенность.

*Проблема взаимоотношений личности и общества, проблема неординарной личности, проблема отчуждения* – так можно обозначить трагедийность судьбы главного героя.

Следует также отметить *борьбу* за право личности на самоопределение в условиях социалистического общества, права на выбор своего жизненного пути, своего мировоззрения, миропонимания. Это подводит нас к смелым выводам об обреченности такого строя, где нет личных свобод, где попираются человеческие права, где утрачивается *смысл существования*.

Писатель в самой жизни нашел типические для нее *конфликты*, события, поступки людей, и показаны они в тесной связи с деятельностью конкретных людей, через которых отражается действительность.

На примере одной семьи А. Нурпейсову удалось показать трагедию эпохи и общества, докатившегося до утраты вечных ценностей, до природных катаклизмов.

Желаемый эффект достигается путем изображения реальных, жизненных характеров, страдания людей. Столкновения, вызывающие угрозу и страх перед судьбой, рождают в нас сочувствие к героям, сопереживание им, соучастие в происходящем, в результате чего возникает некое чувство самоочищения, освобождения, катарсиса. Онтологические проблемы смысла жизни просвечиваются через природные катаклизмы и экологические проблемы. Судьбы людей, обрисованные на фоне высыхающего моря, наполнены безысходностью и беспросветностью, что усиливает трагизм их положения. И эти проблемы гораздо шире и масштабнее, чем обрисованная в романе экологическая проблема скудеющего Арала, которая лежит на поверхности.

Замысел писателя – показать связь времен, смену одного поколения другим, жизнеустройство степного народа. Для автора важно не потерять эту нить, связывающую поколение предков с поколением «детей»: «Сүйеніп келген таяқты жанына қойып, әлі аруаққа бағыштаған дұға ма, жүрек сыздатқан мұң, шер, әлде сағыныш па, әйтеуір көкіректе қордаланған сезімді ескі жұртта қалдырып кететін. Сондықтан болар-ау, әлі күнге балықшы ауылдың кәрі-жасы қолын қора жаққа сілтеп: «Күн Кәлен үйінің тұсынан шықты» деп, немесе «жататын уақыт болды, эне, ай Еламан үйінің үстінен ауып барады» деп, ал, ауа райын топшылаған біреулер «бұлт көбесі сәгілді-ау деймін, жаңа бір жұлдыз Судыр Ахмет қазбасының төбесінен жылт етті» деп отырғандары» (Нұрпейісов, 1999: 159).

Обнаженный *драматизм* романа, эмоциональная окраска неизбежности, разочарования героев, размышления *о безысходности существования* заставляют задуматься, почему же автор склоняется все больше к сарказму. Мы понимаем, что экологическая проблема

Описываются тяжелые реалии социалистической действительности, автор берет для названия колхоза имя Ленина (как мы понимаем, значительное и обязывающее название), данный оксюморон автора наполняется саркастическим смыслом.

Показывая голод и нищенское проживание простых рабочих людей, автор обнажает глубинные проблемы, происходит развенчание *системы ценностей* советской страны, мы понимаем вместе с автором, что есть *сиюминутное, временное*, а что подходит под категорию вечного. Представление *о мире* и о простом *человеке*, занимающемся рыболовецкой деятельностью, драматично, если не сказать – трагично. Подчеркнем важную роль автора романа, его свободу самовыражения и принципиальную гражданскую позицию, позволившую вскрыть столь значимые для общества проблемы.

Онтологические проблемы раскрываются через картины безрадостного существования простых тружеников, их тяжелое *состояние безысходности*, тяжелым трудом дается жизнь потомков Еламана и Акбалы, живущим в этих же местах, где проливалась кровь предков.

А.В. Луначарский писал: «Конечно, наиважнейший, внутренний, биологический и социальный смысл трагедии, всякой трагедии, возбуждая в нас страх и сострадание, освободить наши души от этих чувств, растить в нас трагическую радость жизни, и притом возбуждая эти чувства разом в огромной толпе, связывать и роднить нас общностью наших судеб и родственностью наших душ» (Луначарский, 1958: 22).

Логическое завершение романа – трагическая развязка, *смерть* главного героя Нурпеисова – Жадигера на льдине, которую уносит в открытое море.

Льдина символизирует зыбкость и непрочность положения человека в мире, указывает на конечность земного бытия.

Кажется, что данная сцена раздвигает и без того обширные онтологические горизонты произведения за счет обрисовки финального пейзажа – неохватимое пространство моря, бесконечное пространство неба и разрушающая сила холода, «обнимающая» эти два пространства.

Психологическое состояние главного героя, который находится в состоянии стресса, передается читателю, здесь стоит указать на уместное использование автором нецензурной лексики, ругательства, вырывающегося из уст Жадигера. Как должен вести себя человек, понимающий всю безысходность своего положения, своей обреченности, нам до конца не известно. Какими должны быть психологические механизмы в экстремальной ситуации, нам не ясно, «действуя в экстремальных условиях, *вопреки* переживаниям личность изменяет, формирует собственные убеждения и диспозиции» (Рассказова, 2005:100-103).

И все же, несмотря на такую трагедийность концовки, в романе «Последний долг» звучит оптимистическая вера в будущее, ведь переосмысливает и переоценивает свою жизнь, отношение к Жадигеру красавица Бакизат, и, отогретьшись на замерзающей груди героя, улетает маленькая птичка, такая беззащитная перед мраком ночи и надвигающейся зимы, она воспринимается нами как символ жизни, перешедшей из груди Жадигера, а значит, есть вера, что он будет жить, значит, не прервется связь времен. Одной из особенностей романа-диалогии является присутствие в нем оптимистических идей и мотивов, вселяющих надежду на будущее, на возможные изменения в сторону лучшего.

Через интерпретацию скрытых смыслов вскрываются особенности мировидения и миропонимания реципиента, и мысли автора преобразуются в определенные ответы, приобретая философский смысл, онтологическое звучание.

## 5. Заключение

Обратившись к рассмотрению художественного творчества писателя Казахстана, А.К. Нурпеисова, мы еще раз подтверждаем истину, что наследие казахских романистов составляет «богатейшую часть мировой истории и культуры и продолжают оставаться предметом научного изучения» (Сабыржанова, Ананьева, Демченко, 2023: 56).

В процессе работы нами реализована поставленная цель – произведен анализ романа А.К. Нурпеисова «Последний долг» в разрезе онтологических проблем.

Писатель, осмысливая духовный опыт, обнажил онтологические проблемы, связанные со смыслом человеческого существования. Благодаря мастерству Абдижамила Нурпеисова нам открылся процесс постижения жизни, ее законов существования и правил, при всей ее сложности и неоднозначности. «Жизнь сложна, во многом еще неуютна, неласкова для множества людей, но именно вследствие этого она становится предметом для приложения человеческих сил» (Искусство, 1969: 264).

В романе «Последний долг» автор демонстрирует столкновение объективных жизненных обстоятельств и личности, у которой рушатся надежды, связанные с преобразованиями края и народа, разрушается представление о личном счастье, которое и без того было эфемерным.

Раскрывая новое понимание романа Нурпеисова, мы исходили из осмысления внутренней жизни героев произведения, анализируя их состояние души, их духовные свойства. Нам было важно понять душевное настроение главных героев, их эмоциональную реакцию на действительность.

Неисчерпаемым становится бытие в новых открытых смыслах и значениях художественного текста.

Экологическая проблема в романе обнажает перечень онтологических проблем, связанных со смыслом существования, вопросами бытия, законами мироустройства.

Тема исследования является перспективной для современного литературоведения, испытывающего интерес к философским проблемам бытия, что свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки онтологических проблем в творчестве других писателей.

### Литература:

1. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук// Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. – М.: Изд-во «Русские словари», 1997. – С. 8.
2. Деменёв Д.Н. Онтологические основания художественного творчества: автореф. ... канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2011. – С.17.
3. Зырянова Т.В. Герменевтический метод как способ повышения качества филологического образования: диссерт. ... к.пед.наук. М.:Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998 г. – 153 с.
4. Искусство нравственное и безнравственное. – М.: Искусство, 1969. – 264 с.
5. Карасев Л.В. Онтологический взгляд на русскую литературу. – Москва: РГГУ, 2000 г. – 68 с.
6. Кусаинова М. Ю., Ибрасва Ж. Б., Балашова Д. Н. Современный роман Казахстана периода независимости // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2015. – Т. 133. – №. 3. – С. 212-216.

7. Луначарский А.В. О театре и драматургии. – М.: 1958. – Т.2. – С.22.
8. Нурпейсов А.К. Последний долг: Роман. – Алматы: Атамұра, 2000. – 384 с.
9. Нұрпейісов Ә. Соңғы парыз: Роман. – Алматы: Жазушы, 1999. – 472 б.
10. Рассказова Е.И. Психологические ресурсы саморегуляции и реабилитации личности в экстремальных условиях. Личность в экстремальных условиях // Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2005. – С. 100 – 103.
11. Sabyrzhanova M.S., Ananyeva S.V., & Demchenko L.N. (2023). Medieval East in the novel by E. Tursunov "The Mamluk". The Scientific Journal "Keruen", 78(1). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.1-04> (In Eng).
12. Соловьёв В. Онтология Архивная копия от 6 июня 2014 на Wayback Machine // В. Соловьёв. Толковый словарь по философии.
13. Столетов А.И. Онтология художественного творчества: автореф. ... доктора философ. наук. – Уфа, 2009. – 35 с.
14. Темиргазина З.К., Ибраева Ж.Б. Наблюдатель в поэтическом нарративе (на примере стихотворений П. Васильева) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – №. 72. – С. 290-307.
15. Томюк О.Н. Творчество: онтологический аспект / О. Н. Томюк // Эпистемы: сборник научных статей. Вып. 8: Проблемы современной онтологии. – Екатеринбург: Ажур, 2013. – С. 82-90.
16. Тюпа В.И. Аналитика художественного. – М.: Лабиринт, РГУ, 2001. – С. 10-36.
17. Ясперс К. Введение в философию / Пер. с нем. Минск: Прополис, 2000 (Схолия). – С. 17.

#### References:

1. Bakhtin, M. M. (1969). Moral and immoral art Moscow: Art. – 264 p. (In Russ).
2. Bakhtin M. M. (1997). To the philosophical foundations of the humanities. In Bakhtin M. M. Collected works. Moscow: Publishing house "Russian Dictionaries". – 8 page. (In Russ).
3. Demenev D.N. (2011). Ontological foundations of artistic creativity: Abstract ... Candidate of Philosophical Sciences Magnitogorsk. – 17 p. (In Russ).
4. Jaspers K. (2000). Introduction to philosophy. – 8 p. (In Eng).
5. Karasev L. V. (2000). Ontological view of Russian literature. Moscow: RSUH. – 68 p. (In Russ).
6. Kusainova M. Yu., Ibraeva, Zh. B., & Balashova, D. N. (2015). The modern novel of Kazakhstan during the independence period. Bulletin of the Treasury, The series is philological. 133(3): pp. 212-216. (In Russ).
7. Lunacharsky A. V. (1958). About theater and drama Moscow. – 22 p. (In Russian).
8. Nurpeisov A. K. (2000). The Last Debt: A Novel. – Almaty: Atamura. – 384 p. (In Russ).
9. Nurpeyisov A. (1999). Songy paryz: A novel. – Almaty: Zhazushy. – 472 p. (In Kaz).
10. Rasskazova E. I. (2005). Psychological resources of self-regulation and rehabilitation of personality in extreme conditions. In Personality in extreme conditions: Materials of the international scientific and practical conference, Part 1. Petropavlovsk-Kamchatsky: Publishing House of KamSU. pp. 100-103 p. (In Russ).
11. Sabyrzhanova M. S., Ananyeva S. V., & Demchenko L. N. (2023). Medieval East in the novel by E. Tursunov "The Mamluk". The Scientific Journal "Keruen", 78(1). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.1-04> (In Eng).
12. Solovyov V. (2014). Ontology. Explanatory dictionary of Philosophy. Archived from the original on June 6, 2014. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20140606152356/http://ontologiya.com/content/ontologiya>. (In Russ).
13. Stoletov A.I. (2009). Ontology of artistic creativity: Abstract. ... Doctor of Philosophy. Sciences. Ufa. – 3 p. (In Russ).
14. Temirgazina Z.K., & Ibraeva, Zh.B. (2021). The observer in the poetic narrative (on the example of P. Vasiliev's poems). Bulletin of Tomsk State University. Philology, (72). pp. 290-307. (In Russ).
15. Tomyuk O.N. (2013). Creativity: Ontological aspect. In Epistems: Collection of scientific articles. Issue 8: Problems of modern ontology. – Yekaterinburg: Azhur. pp. 82-90. (In Russ).
16. Тюпа В.И. (2001). Analytics of art. Moscow: Labyrinth, RSUH. pp. 10-36. (In Russ).
17. Zyryanova, T.V. (1998). Hermeneutic method as a way to improve the quality of philological education: Dissert. Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow: Research Center for Quality problems of training specialists. – 153 p. (In Russ).